

так и вариантные фразеологизмы (фразеологизмы с взаимозаменяемыми компонентами), что еще раз доказывает асимметричный характер фразеологической синонимии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Kövecses, Z. The Conceptualization of Life and Happiness [Text] / Z.Kövecses // Journal of Humanities Therapy. – 2011. – 2. – P. 19–23.

Г. Г. Бондарчук (МГЛУ, Москва, Россия)

НОРМАТИВНЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ НА ЛЕКСИЧЕСКУЮ СОЧЕТАЕМОСТЬ: КОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ

В лингвистике, как и в других науках, существуют «старые» проблемы, к которым ученые обращаются вновь и вновь, стараясь, если их не решить, то, по крайней мере, несколько продвинуться в их решении, взглянув на данные проблемы с иной точки зрения и применив новые методы исследования. К таким проблемам, несомненно, относится важнейшая (как в теоретическом, так и в практическом плане) проблема сочетаемости лексических единиц.

Как известно, в результате соединения слов в речи возникают свободные словосочетания, которые представляют собой единства, состоящие как минимум из двух полнозначных слов, связанных между собой по законам и правилам данного языка. Не вызывает сомнения тот факт, что формирование словосочетаний регулируется многочисленными закономерностями. К сожалению, до настоящего времени не разработана система правил синтагматического взаимодействия слов и сложения их смыслов, это чрезвычайно сложная задача. Но были определены наиболее общие закономерности, нашедшие отражение в виде различных аспектов сочетаемости, различных типов валентности как способности / потенции слова вступать в связи с другими словами, и, в том числе, были определены различные факторы, ограничивающие сочетаемость, т. е. ограничения на сочетаемость (экстралингвистические и нормативные / лингвистические).

Ограничения нормативного, чисто лингвистического, порядка, определяют возможность / невозможность сочетаемости слов и находят отражение в своеобразии грамматических конструкций и индивидуальных словосочетаний языка. Нормативные ограничения многочисленны, легко выявляются в ходе сопоставительного анализа словосочетаний в разных языках, например, при сопоставлении английских и русских фраз. В качестве примера часто приводят русское прилагательное *толстый*, которое в плане сочетаемости гораздо более свободно, чем его английские эквиваленты *thick, stout, fat*.

Современная парадигма лингвистического знания – когнитивная лингвистика – позволяет по-новому взглянуть на ряд проблем, в том числе и на проблему лексической сочетаемости. Материал исследования – предметно-бытовая лексика, т. е. наименования жилища, одежды и питания. В русле

когнитивной лингвистики мы рассматриваем их как категории, что дает возможность представить как всю категорию, так и ее базовые наименования с позиций фреймовой семантики, а именно как фрейм, содержащий в качестве своих слотов категориальные признаки.

Основная идея исследования заключается в том, что сочетаемость лексических единиц, относящихся к предметно-бытовой сфере английского языка, зависит от категориальных признаков, которые представлены в их лексических значениях. При построении правильных словосочетаний с такими единицами в речи необходимо, на наш взгляд, соблюдать три основных условия. Первое: чтобы словосочетание было правильным, прилагательные, которые стоят в атрибутивной позиции, не должны «противоречить» по смыслу ни одному из «заложенных» в значении слова категориальных признаков. Например, *bungalow* – это одноэтажный дом, что следует из дефиниций этого слова в разных словарях. Поэтому нельзя сказать **a two-storey(ed) bungalow* ‘двухэтажный одноэтажный дом’ или **a multi-storey(ed) bungalow* ‘многоэтажный одноэтажный дом’.

Второе условие построения правильного словосочетания также предполагает знание набора категориальных признаков, представленных в значении слова: левый компонент словосочетания (или сложного слова) не должен повторять категориальный признак, актуализированный в значении слова, т. к. в итоге реципиент получает избыточную информацию. Например, в значении сложного слова *a disco dress* ‘платье для дискотеки’, среди прочих, представлен категориальный признак форма / фасон – такое платье всегда короткое с глубоким вырезом. Поэтому не следует говорить, что на ней было *a short disco dress* ‘короткое платье для дискотеки’, поскольку в данном случае это само собой разумеется.

Третье условие связано с индивидуальными ограничениями на сочетаемость. Это более сложный случай, когда нужно разбираться отдельно с каждой лексической единицей. Сформулировать его можно следующим образом: необходимо знать набор категориальных признаков того или иного слова, чтобы 1) исключить интерференцию родного языка (в нашем случае – русского) при построении фразы или запоминании / использовании сложного слова, 2) чтобы можно было объяснить индивидуальную сочетаемость слова.

В качестве примера сравним словосочетание *зеленый лук* в русском языке и английское – *spring onions*. В русском языке в основу номинации данного растения положен категориальный признак *цвета* (причем только одной его части – перьев), в то время как в английском языке *spring onions* – это сложное слово, образованное по традиционной для английского языка модели «n + n → N». В основу данной номинации положен иной, чем в русском языке, категориальный признак – *время года / сезон* произрастания данного овоща, т. е. *spring* ‘весна’: «**spring onion** noun [C] *British* a small white onion with a long thin stem with green leaves on it that is often eaten raw in salads». Категориальный признак *цвета* – *green* ‘зеленый’ – актуализирован в значении слова, поэтому, согласно второму условию, нет необходимости выносить его в атрибутивную позицию слева.

На основании вышесказанного можно сделать общий вывод о том, что знание набора категориальных признаков, активированных в значениях членов категории предметно-бытовой лексики английского языка, чрезвычайно важно, поскольку позволяет строить правильные словосочетания, объяснять индивидуальную сочетаемость конкретных единиц, избегать интерференции родного языка и даже прогнозировать возможные ошибки.

Е. И. Будникова (МГЛУ, Минск, Беларусь)

О ВАРИАТИВНОСТИ СТРУКТУРЫ ЗНАЧЕНИЯ МОНОПРИЗНАКОВЫХ СЛОВ

Общепринятое в когнитивной лингвистике понимание значения как ментальной репрезентации, которая не закреплена непосредственно за языковыми знаками, но строится в сознании говорящих на основании своего рода «подсказок», которые дают говорящим эти знаки, имеет ряд важных следствий для лексической семантики. Во-первых, это вывод о том, что в значении слова или выражения в каждом акте его употребления есть элемент «недосказанности» (*underspecification*), т. е. какая-то часть концептуальной структуры, связанной с данным знаком, выходит на первый план, а что-то остается скрытым. Следовательно, для реконструкции данной концептуальной структуры необходимо учитывать как можно больше самых разнообразных контекстов, в которых она, так или иначе, эксплицируется. Во-вторых, данное положение приводит к пониманию вариативности как важнейшей характеристики содержания всех языковых знаков и, соответственно, необходимости уточнения традиционного деления лексических единиц на монопризнаковые и полипризнаковые. Имеет ли место вариативность в структуре значений прилагательных, относимых к группе монопризнаковых слов с традиционной точки зрения? И если да, то насколько эта вариативность сопоставима с вариативностью структуры значения предметного имени?

Исследование, проведенное на материале ряда английских прилагательных и существительных, позволило сделать следующие выводы.

1. Признаковые имена, обозначающие, казалось бы, некоторую одну характеристику субъекта (например, цвет, размер, качество характера и пр.), не являются монопризнаковыми с точки зрения структуры их значений. Сопоставление лексикографических дефиниций исследуемых прилагательных в 10 толковых словарях английского языка показало, что их значения зачастую представляют собой сложные, многокомпонентные, вариативные структуры. Например, в значении прилагательного *red* 'красный' выявлены 9 компонентов, которые можно отнести к трем крупным блокам (или «концептуальному стержню» у А. Вежбицкой): физические характеристики (положение цвета на спектре, длина волны цвета и пр.), субъекты цвета (кровь, рубин и пр.) и антропоцентрические характеристики (способность цвета распознаваться человеческим глазом). Компоненты характеризуются